

УДК 94(571.51)+314.3

Н.В. Гонина

**ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ДИНАМИКУ РОЖДАЕМОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х –
НАЧАЛЕ 1980-х гг.**

Исследование показывает, что в Красноярском крае во второй половине XX века преобладал традиционный уровень воспроизводства. Снижение рождаемости обусловлено неблагоприятными условиями проживания при изменении ценностных ориентиров.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая модернизация, городское население, Красноярский край, вторая половина XX века

N.V. Gonina

**THE INFLUENCE OF URBANIZATIONS PROCESSES ON
DYNAMICS OF BIRTH RATE OF URBAN POPULATION OF
KRASNOYARSK REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1950-s
– The BEGINNING OF THE 1980-s**

The Research shows that in Krasnoyarsk region the traditional level of reproduction prevailed. The decrease in birth rate is caused by adverse conditions of accommodation at change of valuable reference points.

Key words: birth rate, demographic modernization, urban population, Krasnoyarsk region, in the second half of XX century.

Демографическое направление научных исследований в XXI веке получило новый стимул в связи со снижением рождаемости в Европе. Для нашей страны эта тема актуальна из-за значительного сокращения населения, вызванного как экзогенными, так и эндогенными факторами. Исследования показывают, что проблема заключается не только в политической и экономической ситуации рубежа веков, ее корни следует искать раньше. Поэтому актуальность изучения динамики рождаемости в советский период остается высокой. Однако если в центре страны над этой проблематикой трудятся целые научные коллективы, в Восточной Сибири обращение историков к архивной базе статистических служб произошло сравнительно недавно.

Работа с источниками советского периода затруднена в связи с

неполнотой данных о рождаемости и ограниченностью доступа к ним. В последние годы, благодаря рассекречиванию значительного массива статистических документов, представляется возможным заполнить возникший пробел. Заметим, что в исследованиях и публикациях существуют и сегодня недостаток сведений и определенные расхождения. Например, на 1960 г. общий коэффициент рождаемости городского населения в Красноярском крае указан у Е.Д. Малинина – 23,9‰, у В.В. Воробьева – 25,6‰, в книге «Население России в XX в.» – 25,3‰ [5, с. 37; 21, с. 56; 28, с. 271]. Это может быть объяснено разночтениями в источниках. Так, официальные цифры, представленные в опубликованных переписях населения, имеют определенные расхождения с базовыми материалами в местных архивах. И сами первичные источники содержат несовпадения данных при сопоставлении в разных категориях (например, сведения ЗАГСа расходятся с данными по родовспоможению), что очевидно связано с погрешностями официального учета и миграционной подвижностью населения. Особенно это касается ранних периодов – 1950-х – начала 1960-х гг. Расхождения в цифрах в конце 1970-х – начале 1980-х гг. дополнительно могут быть объяснены техническими ошибками (обработка данных велась машинным способом). Кроме того, результаты переписных листов на местах при обработке корректировались согласно цифрам, присылаемым из ЦСУ.

Однако неточность данных не может препятствовать исследованиям, так как получаемые коэффициенты обеспечивают достоверную информацию, а расхождение результирующих данных находится в рамках погрешности измерений. Также, на наш взгляд, повысить точность позволяет обращение к первичным данным из местных архивов, что особенно актуально для периода 1950-х – начала 1960-х гг., когда своевременная передача информации с мест была затруднена в связи с удаленностью и неразвитостью коммуникаций.

В начале рассматриваемого периода в РСФСР наблюдалась высокая рождаемость, что было связано с компенсаторным фактором послевоенного времени [12, с. 160]. В последующее десятилетие эта тенденция пошла на спад, так как в активный репродуктивный возраст стало вступать малочисленное поколение 1940-х гг. рождения. Однако в городах-новостройках Восточной Сибири, наоборот, наблюдался рост рождаемости за счет притока большого количества молодых людей. В частности, сказанное характерно и для городов Красноярского края. Рождаемость здесь была выше среднероссийских показателей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика общего коэффициента рождаемости городского населения в 1960–1985 гг. (на 1000 человек) [3, с. 64, 71–72; 5, с.37; 8, л. 8–9; 10, л.2, 8–13, 17; 13, с. 150; 14, с. 22; 18, с. 97, 103; 21, с. 20 – 23; 27, с. 18 – 21; 28, с. 344; 29, с. 29–30, 35, 46, 271; 31, с. 282–283, 290; 32; 33]

Год	РСФСР	Красноярский край
1960	20,5	25,3
1970	14,8	17,1
1980	15,8	17,9
1981	15,8	18,3
1985	16,6	18,1

Однако количественные показатели дают далеко не полную картину демографических процессов. Наряду с указанным явлением наблюдаются и другие, имеющие противоположную тенденцию. Как указывают Е.Д. Малинин и А.К. Ушаков, за период между переписями 1959–1970 гг. специальный коэффициент рождаемости в Восточной Сибири упал на 38 %, тогда как в целом по РСФСР на 36 %. При этом в Восточной Сибири он остается на 1970 г. выше среднероссийского на 26 % [21, с. 26]. В первую очередь это связано с этапом демографического перехода и обусловлено влиянием урбанизации.

Один из основных показателей – снижение числа детей в семье. Если для сельской семьи традиционным было двое-трое и более детей, то в городах мы наблюдаем сознательный отказ от большего количества рождений. Интенсивный приток сельских молодых женщин на стройки Восточной Сибири теоретически должен был способствовать увеличению числа детей. Однако это верно только для конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда еще действовал традиционный взгляд на семью. Добавим, что к созданию семьи и рождению детей в этот период подталкивало желание получить квартиру (холостякам их не давали, а при рождении детей была возможность расширить жилплощадь), а также стимулы социальной политики – пособие на ребенка, возможность для матери получить отпуск и др. Можно согласиться с В.В. Воробьевым, что «демографическое эхо» Великой Отечественной войны оказало второстепенное по значению воздействие на динамику рождаемости в городах региона, поскольку здесь малочисленность молодежи компенсировалась притоком мигрантов. Главную роль в снижении рождаемости сыграло быстрое изменение репродуктивного поведения горожан. По мнению специалистов, переход к внутрисемейному контролю и планированию рождаемости представляет одну из тенденций демографического развития в урбанизированной среде. Наиболее активно снижение рождаемо-

сти происходит в крупных и крупнейших городах. В этом статусе в рассматриваемый период был только Красноярск (412,4 тыс. в 1959 г. и 796,3 тыс. в 1979 г.), который сосредотачивал около половины городского населения края [2, с. 5; 5, с. 41].

При рассмотрении малых и средних городов (их в крае насчитывалось 13 в 1950-х гг. и 14 в 1980-х гг.) в плане рождаемости наблюдается значительная дифференциация. Если в городе преобладало стабильное коренное население и не было крупного промышленного производства, то здесь долгое время сохранялся традиционный уклад, а следовательно, и многодетность. Ярким примером тому может быть Минусинск, где, несмотря на бедность основной массы населения, до строительства электропромышленного комплекса (1976–1980 гг.) преобладали многодетные семьи и рождаемость была достаточно высока. Важным фактором был высокий, по советским меркам, уровень верующих людей, особенно среди женщин. Источники указывают на тенденцию передачи третьих и последующих детей из семьи в интернат. При этом родители не утрачивали с ними связи. Это была временная мера в целях облегчения положения в семье [22]. Сюда же можно отнести города, преобразованные из крупных сел, но так и не получившие по разным причинам крупного промышленного производства (Иланский, Ужур, Уяр).

В городах индустриального значения, где наблюдался активный миграционный и информационный обмен (таких в крае можно назвать 12, из них 8 новых), происходил быстрый отход от традиционного воспроизводства. Однако, по данным Г.Ф. Куцева, на начальном этапе формирования нового города практически всегда отмечался всплеск рождаемости, что объясняется молодой возрастной структурой населения, высокой миграционной активностью (существует устойчивая тенденция повышения интенсивности деторождения у вновь прибывших мигрантов) и относительно высоким числом заключаемых браков. На завершающей стадии формирования характерен высокий уровень урбанизации жизненного уклада населения.

Если взять коэффициенты рождаемости по отдельным возрастным группам населения, то обнаружится, что в новых городах рождаемость находится на уровне больших городов. В новых городских поселениях большинство семей складывается как типичные урбанизированные семейства из представителей двух поколений, с одним-двумя детьми. Наивысший уровень рождаемости в 1970-е гг. в Восточной Сибири наблюдался в молодых возрастных группах – до 25 лет [19, с. 55–57; 21, с. 26].

Однако в Норильске мы наблюдаем уникальную ситуацию. Здесь стабильно держалась высокая рождаемость. В 1950-х гг. уровень благоустройства был не высок, что в сочетании с суровыми природными условиями должно было оказывать сдерживающее влияние. Тем не менее перепись 1959 г. зафиксировала 57,7 рождений на 1000 женщин. Общий

коэффициент рождаемости по Норильску составил 27,9 ‰, это был самый высокий показатель в крае, значительно опережающий среднероссийский уровень. В 1960 г. был достигнут максимальный уровень общего коэффициента рождаемости – 32,7 ‰ [11, л. 53; 23, л. 2; 24, л. 19, 38–39, 41, 112; 25, л. 27, 35, 37, об. 88].

Объяснить ситуацию может сравнение численности женщин и мужчин. Женщин было значительно меньше. Так, перепись 1959 г. зафиксировала при общей численности 109442 мужчин на 3690 больше, чем женщин, в последующем этот разрыв увеличился [32, 33]. Так как в Норильск приезжали преимущественно молодые люди, то естественным было стремление к быстрому заключению брака, а соответственно, и рождению детей. Дополнительным фактором, как и везде, была возможность повысить благоустройство жилья.

Важным фактором, влияющим на динамику рождаемости, становилась занятость женщин на производстве. В рассматриваемый период она постепенно возрастает. По данным В.В. Воробьева, в 1970 г. из 841, 6 тыс. женщин трудоспособного возраста в Красноярском крае было не занято в общественном производстве только 62,8 тыс., или 7,5 ‰ [6, с. 32]. Женщины и сами в большинстве были заинтересованы зарабатывать деньги, особенно в случае отсутствия приусадебного хозяйства, что было характерно для новых городов. Добавим также, что уровень механизации и охраны труда даже на новых заводах был невысок, и женский организм нес вредные нагрузки. Это вносило дополнительные ограничения в деторождение. Возможно, тяжелый физический труд и вредное производство – одна из причин высокого уровня самопроизвольных аборт [10, л. 2, 19]

Снижение рождаемости в период 1961–1970 гг. было характерно не только для новостроек, но и для всей Восточной Сибири в целом [13, с. 139] (см. табл. 1). По данным С.А. Рафиковой, в городах края в 1970 г. родилось детей на 4 ‰ меньше относительно 1960 г. и почти на 27 ‰ меньше в расчете на 1000 человек. По Красноярску падение происходило еще стремительней – 31,3 ‰ [30, с. 97].

Заметим, что влияние городской среды было далеко не всегда определяющим показателем для сокращения воспроизводства. Необходимо указать на низкий уровень благоустроенности, неразвитость социальной инфраструктуры, что также способствовало снижению числа рождений. Например, данные социологических опросов, по материалам Г.Ф. Куцева, свидетельствуют, что основными параметрами, при которых молодые люди собирались заводить детей, были обеспеченность детскими садами и улучшение жилищных условий. Как справедливо заметил ученый, «в новых городах отставание со строительством детских учреждений, трудности для родителей с устройством ребенка в детский сад – настолько типичная картина, что

исключения невозможно отыскать от Кольского полуострова до Чукотки. Темпы роста населения, детей дошкольного возраста опережают строительство детских учреждений, и тысячи молодых семей попадают в сложное положение» [20, с. 122–123].

В итоге сформировался суженный тип воспроизводства. Суммарный коэффициент рождаемости в городах Красноярского края снизился с 2,34 ребенка на одну женщину в 1958/1959 гг. до 1,81 ребенка в 1969/1970 гг. [3, с. 73]. Перепись 1979 г. зафиксировала средний размер городской семьи 3,2 человека. Кроме малодетности, можно отметить рост числа бездетных семей, а также увеличение доли детей, родившихся у матерей-одиночек [17].

В целях иллюстрации тезиса о влиянии урбанизированной среды на модернизацию рождаемости интересно сопоставить численность детей в семье и занятия родителей (табл. 2).

Таблица 2

**Городское население Красноярского края в 1970 г.
Численность семей и распределение их по роду занятий
и числу детей [7]***

Показатель	Рабочие	%	Служащие	%
Все семьи	235888	100	74164	100
Бездетные	53246	22,6	15243	20,5
1 ребенок	85051	36,1	36499	49,2
2 ребенка	68016	28,8	20018	26,9
3 ребенка	21365	9,1	2144	2,9
4 ребенка	5597	2,4	224	0,3
5 и более детей	2613	1,1	36	0,05

*Выборка касается семей, в которых оба родителя принадлежат к одной социальной группе.

Таблица позволяет увидеть значительное число бездетных семей – 1/5 часть – в обеих социальных группах. Также очевидно преобладание семей с 1–2 детьми. Однако у служащих (в эту группу попадают и люди с высшим и средним специальным образованием) число семей с одним ребенком почти в 2 раза больше, чем с двумя. Многодетные семьи (3 и более детей) представлены намного меньшим процентом. При этом у служащих такие семьи составляют чуть более 3 %, а у рабочих 12,6 %, то есть в 4 раза больше. В.В. Воробьев, В.А. Исупов и другие исследователи отмечают, что женщины с более высоким уровнем образования стремятся иметь больше свободного времени и больше практикуют внутрисемейную регуляцию рождаемости [5, с. 34; 16, с. 162]. Учитывая,

что процент рабочих в городах края был достаточно высок, нельзя однозначно говорить о переходе всех горожан к новому типу воспроизводства.

1970-е – начало 1980-х гг. характеризовались противоречивыми тенденциями. Так, общий коэффициент рождаемости в городах Красноярского края вырос с 14,5‰ в 1968 г. до 18,3‰ в 1981 г. Рост числа родившихся был в основном вызван структурными факторами: в это время в активный репродуктивный возраст начали вступать относительно многолюдные послевоенные поколения. Кроме того, влиял и приток молодежи в те города, где осуществлялось значимое строительство и/или было крупное производство. Например, в суровом Норильске, по данным Г.Ф. Куцева, рождаемость превышала среднестатистическую на 20 % и постоянно росла. Так, если в 1970 г. общий коэффициент рождаемости здесь составил 17,9, то в 1980 г. – 20,2. К сожалению, высока была и доля мертворожденных детей, что, по свидетельству архивных документов, связано не только с природными условиями, но и с нездоровым образом жизни, который вели многие жители. В 1970 г. количество мертворожденных детей составило 1,8 %, в 1975 г. 1,43 %, что превышало средние показатели по региону и по республике. К 1984 г. наблюдалось небольшое снижение до 1,1 % [5, с. 122–123; 23, л. 1–2, 88; 26, л. 1–2]

В действительности же уровень рождаемости в городах не только не вырос, но даже немного сократился: по данным Красноярского края, число детей, рожденных одной среднестатистической женщиной, снизилось с 1,81 в 1970 г. до 1,77 в 1979 г. Эти данные коррелируются со среднероссийскими и свидетельствуют о переходе к низкой рождаемости [3, с. 65; 12, с. 157–159, 169; 31, с. 113].

Значимым показателем является повышение коэффициента рождаемости в возрастных группах до 30 лет и сокращение после 35 лет. Например, по данным Я.Н. Бегизардова, в 1958–1959 гг. на долю женщин в возрасте от 15 до 29 лет приходилось 67,9 % новорожденных, а в 1969–1970 гг. – 75,1 %. Стремительное сокращение рождаемости в возрастах старше 29 лет свидетельствовало о продолжающемся распространении внутрисемейного регулирования и закреплении ориентации городского населения края на малодетную семью с 1–2 детьми. Таким образом, репродуктивный период искусственно сокращался, что не могло не повлечь за собой снижение рождаемости. Данный показатель также соотносится с общероссийским [2, с. 271–272; 12, с. 184; 31, с. 103] (табл. 3).

Таблица 3

**Сведения о родившихся по возрасту матери в Красноярске
в 1977 г. в сравнении с 1954 г. [6, л. 10; 9, л. 174 об.]**

1954			1977		
Возраст матери	Родилось	% рождений	Возраст матери	Родилось	% рождений
До 16	3	0,03	До 16	6	0,05
16–19	366	4,04	16–19	1245	9,7
20–24	3003	33,2	20–24	6062	47,4
25–29	3416	37,7	25–29	3605	28,2
30–34	1447	15,9	30–34	1133	8,9
35–39	592	6,5	35–39	601	4,7
40–44	212	2,3	40–44	102	0,8
45–49	17	0,2	45–49	24	0,2
Всего	9056	100	Всего	12778	100

Таблица показывает, что основная масса рождений в г. Красноярске происходит у женщин в возрасте 20–29 лет – 70,9 % в 1954 г. и 75,6 % в 1977 г., что аналогично ситуации по РСФСР [30, с. 49–55]. Однако за 20 лет произошел дрейф остальных показателей. Почти в 2 раза увеличилось число рождений в группе 16–19 лет. Снизилось число рождений у 30-летних с 22,4 до 13,6 %. Почти в 3 раза сократились рождения в группе после 40 лет и составили менее 1 %. Таким образом, налицо внутрисемейное регулирование рождаемости. А повышение рождаемости в группе 16–19 лет – это маркер большей сексуальной свободы, характерной для общества в 1970–1980-х гг.

В связи с сохранением базовой установки на рождение детей в зарегистрированном браке нужно учитывать также воздействие на изменение рождаемости динамики брачности и разводимости. В 1954 г. у городского населения Красноярского края разводы составляли лишь 2,8 % от числа браков [7, л. 171, 191, 193]. С 1960 по 1968 г. общий коэффициент брачности снизился с 16,5 до 11,5 ‰; общий коэффициент разводимости вырос с 1,6 до 4,2 ‰ [2, с. 5].

В то же время важной тенденцией стал рост числа внебрачных детей, что обусловлено размыванием традиционных взглядов на сексуальное и брачное поведение. Резкое изменение характерно для периода 1970–1985 гг., когда процент внебрачных детей в городе увеличился почти в 2 раза (с 7,7 до 15,1 %).

Немаловажным был и рост числа аборт. Точные подсчеты провести затруднительно, так как до 1955 г. аборты без медицинских показаний были запрещены. Например, в 1954 г. в городской местности направление на комиссию по разрешению аборта получили 16,3 %

беременных женщин, состоявших на учете в женской консультации, из них 18,5 % получили отказ [10, л. 2, 19]. В г. Красноярске, на который приходилась половина зарегистрированных беременных горожанок, на комиссию пошли 14,03 %, из них отказ получили 24,8 %. Следствием было большое количество нелегальных аборт.

В 1954 г. в городах Красноярского края абортов было в 1,8 раза меньше, чем родов. Однако только 18 % из них были по медицинским показаниям, а 36,6 % имели доказанный криминальный и 39,9 % неустановленный характер. В Красноярске криминальные аборты составляли 11 %, 76,9 % абортов имели неустановленный характер, что позволяет предположить самоаборт или недоказанный (скрытый) криминальный. Заметим также, что на Красноярск приходится только 20 % от общего числа криминальных абортов, однако из 14 умерших женщин 11 – в столице края [10, л. 2].

Даже после легализации абортов эта операция для женщин была не всегда доступна. Требовалось направление от врача, наблюдались большие очереди, при этом срок беременности, на котором был разрешен аборт, достаточно мал. Кроме того, существовал негласный запрет на аборт по первой беременности и необходимость разрешения родителей, если беременная была несовершеннолетней.

Заметим, что, несмотря на то, что контрацептивы стали появляться в свободном доступе уже в 1960-х гг., их использование было крайне непопулярно до 1980-х гг., что делало аборт наиболее распространенным способом искусственной регуляции деторождения. В РСФСР в 1965 г. на 100 родов приходилось 278 абортов, что составило 6,5 млн абортов в год [4, с. 97]. В городах Красноярского края процент абортов был еще выше. В 1966 г. на 1 роды приходилось 4,5 зарегистрированных аборта. Также нельзя забывать об определенном проценте нелегальных абортов и самоабортов [2, с. 271; 12, с. 215–216].

С другой стороны, наблюдался рост эффективной рождаемости. В начале периода процент смертности младенцев был достаточно высок. Так, например, в 1954 г. в Красноярске число умерших детей на 1000 родившихся составило 69 человек, у городского населения края в целом – 55. Количество мертворожденных составило соответственно 1,7 и 1,3 %. По причинам смерти до 1 месяца – 31 % инфекции, болезни органов дыхания и пищеварения; 69 % – от преждевременных родов и врожденных пороков. Среди умерших детей до 1 года 85 % составляли смерти от инфекции, болезни органов дыхания и пищеварения [10, л. 2, 19]. Так как на Красноярск приходилась половина учтенных родов, можно заметить, что качество родовспоможения и ухода за младенцами оставляло желать лучшего. Или присутствовал нелегальный вариант индивидуального контроля воспроизводства.

В связи с развитием здравоохранения показатели материнской и детской смертности стали менее 1 %. Среди причин смерти главную роль стали играть тяжелые патологии [12, с. 473–474].

В 1981–1982 гг. был принят ряд постановлений правительства, призванных увеличить государственную помощь семьям с детьми: увеличение детских пособий, отпуск по уходу за ребенком и др. Например, Закон от 02.09.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». В соответствии с ними увеличивались единовременные и ежемесячные пособия на каждого ребенка, вводился частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, а также и другие льготы, перечень которых постоянно расширялся [1, с. 47]. Это сыграло определенную роль в подъеме рождаемости, но успех был кратковременным. Здесь можно согласиться с А. Блюмом в оценке воздействия социальной политики как «эфмерной» [4, с. 93–95].

Итак, определяющую роль играла индивидуализация поведения человека в условиях урбанизированной среды и постепенное освобождение от традиционных норм, регулировавших половые отношения [16, с. 114–119; 29, с. 55]. В то же время наблюдалось сохранение традиций в малых неиндустриальных городах, а также в семьях с низким уровнем образования и религиозным мировоззрением. Фактом является и недостаточное использование современных форм контрацепции, что обусловило рост абортов как средства индивидуального контроля над плодovitостью.

Соответственно, определяющую роль в снижении рождаемости играли внешние факторы, стимулировавшие темпы демографического перехода. Местные особенности и специфика развития городов края, определившие высокий общий коэффициент рождаемости, оказывали, скорее, негативное влияние на процесс модернизации рождаемости.

Сокращение рождаемости и смещение ее в молодой возраст не были следствием повышения качества жизни. К сожалению, мы не можем ничего сказать о реальной потребности в детях и степени ее удовлетворения у горожан края. А вот требования к обеспечению детей действительно возросли: уровень доходов, благоустроенное жилье, наличие детских учреждений, школ, секций и т.д. Не применялось и планирование беременности. Именно поэтому аборты были так распространены. Конечно, отдельные семьи по образу жизни вполне вписывались в схему урбанизированной среды, но их было мало: руководство, элита науки и искусства, материально обеспеченные люди.

Таким образом, разделение сексуального, матримониального и репродуктивного поведения четко не прослеживается. Определенное количество браков были «вынужденными», так как заключались при наличии беременности. «Эффективность индивидуального контроля над плодovitостью, позволяющего иметь желанного ребенка в желательные сроки» [16, с. 119] может быть поставлена под сомнение, так как аборт и традиционные формы контрацепции прогрессивными методами не являются.

Литература

1. Баранцева Н.А. Население Красноярского края на завершающей стадии демографического перехода // Вестник ТПГУ. – 2012. – № 3 (118).
2. Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике и факторах рождаемости городского населения // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. – Новосибирск, 2009.
3. Бегизардов Я.Н. К вопросу об истоках депопуляции в Красноярском крае: 1960-е гг. // Социально-экономическое развитие Красноярского края. 1917–2006 гг.: мат-лы VI краевед. чтений. – Красноярск, 2007.
4. Блюм А. Родиться, жить и умереть в СССР. – М., 2005.
5. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). – М., 1977.
6. ГАКК. Ф.р-1300. Оп. 5. Д. 2458.
7. Там же. Оп.7. Д.110.
8. Там же. Оп.12. Д. 332.
9. Там же. Д.337.
10. Там же. Д.338.
11. ГАКК. Ф.п-5117. Оп.1. Д.128.
12. Демографическая модернизация России. 1900–2000. – М., 2006. – С. 473.
13. Долголюк А.А. Рост городского населения среднего Приангарья (1955–1980 гг.) // Урбанизация советской Сибири. – Новосибирск, 1989.
14. Ермаков С.П. Тенденции урбанизации. – URL: <http://demoscope.ru>.
15. Захаров С.В. Модернизация рождаемости в России за 100 лет // Россия и ее регионы в XX в. – М., 2005.
16. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). – Новосибирск, 1991.
17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – М., 1989. – Т. 1.
18. Красноярский край в цифрах. – Красноярск, 1976.
19. Куцев Г.Ф. Новые города. – М., Мысль, 1982.
20. Куцев Г.Ф. Человек на Севере. – М., 1989.
21. Калинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. – М., 1976.
22. МКУ «Архив города Минусинска». Ф. 924. Оп.1. Д.127а; р-372. Оп.1. Д. 689. 690.
23. МКУ «Норильский городской архив». Ф.7. Оп.1. Д. 27.
24. МКУ «Норильский городской архив». Ф.7. Оп.1. Д.51; Д.24; Д.2.
25. МКУ «Норильский городской архив». Ф.9. Оп.1. Д.18; Д.19.
26. МКУ «Норильский городской архив». Ф.9. Оп.1. Д.131. Д.197.
27. Народное хозяйство Красноярского края в 1989 г. – Красноярск, 1990.
28. Население России в XX веке: истор. очерки: в 3 т. Т.2. 1940–1959. – М., 2001.

29. Население России в XX веке: истор. очерки: в 3 т. Т.3, Кн.1.: 1960–1979. – М., 2005.
30. Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 4.
31. Славина Л.Н. История Красноярского края в динамике роста его населения // Красноярский край – 70 лет исторического пути: мат-лы V краевед. чтений. – Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2005.
32. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php.
33. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php.

УДК 908.353.2

Р.В. Павлюкевич

**ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В РАМКАХ СИСТЕМЫ
СНХ 1957–1965 гг.**

В статье анализируется развитие системы управления лесным хозяйством, лесной и деревообрабатывающей промышленностью в Красноярском экономическом районе в период проведения реформы управления промышленностью и строительством (1957–1965 гг.). Рассматривается роль Красноярского совнархоза в совершенствовании работы предприятий отраслей.

Ключевые слова: *территориальная система управления, СНХ, лесное хозяйство, деревообрабатывающая промышленность, интенсификация.*

R.V. Pavlyukevich

**THE FOREST INDUSTRY OF THE KRASNOYARSK ECONOMIC
AREA WITHIN THE SYSTEM CNE 1957-1965**

The article analyzes the development of the control system of forestry, timber and woodworking industries in the Krasnoyarsk economic area in the period of reform of management of industry and construction in 1957–1965. It examines the role of the Krasnoyarsk economic Council in improving the performance of industries.

Key words: *Territorial control system, SNE, forestry, wood industry, intensification.*

Введение. После смерти И.В. Сталина возникла необходимость новой системы управления, которая должна была разрешить